

ЧУЖЕЗЕМЕЦ

Любовь рождается там,
где заканчивается доверие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КРИСТИНА САММЕРС

Кристина Саммерс

Чужеземец

«Автор»

2026

Саммерс К.

Чужеземец / К. Саммерс — «Автор», 2026

«Любовь рождается там, где заканчивается доверие» Тихая работа в ветеринарной клинике, любящий мужчина и планы на стабильное будущее — всё это казалось Ирине сказкой, к которой она долго шла. Но в день её 25-летия мир начинает рушиться, словно карточный домик. Нежданный приезд младшей сестры становится катализатором событий, которые обнажают истинную сущность окружающих. В один миг привычная реальность превращается в запутанную игру, где каждый шаг может стать роковой ошибкой. Кто скрывается за маской друга? Кто предатель? А кто может оказаться неожиданным спасением?

© Саммерс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Чужеземец

Глава

Когда человек живёт в спешке, самые важные перемены проходят мимо — тихие, но необратимые.

Глава 1

Ветеринарная клиника пахла лекарствами, мокрой шерстью и той самой истомой, которая въедается в кожу сильнее любого антисептика. Я стояла, оперевшись ладонями о холодный металлический стол, пытаюсь дописать карточку пациента. Буквы расплывались перед глазами, точно сами хотели домой. Бакс — старый лабрадор с мудрыми глазами — лежал на коврике и тяжело дышал. Он смотрел так, будто понимал больше, чем положено знать псу. — Ну давай, дружок, — тихо сказала я, присаживаясь рядом. — Хоть пару ложек. Ради меня. Поднеси миску ближе, я подожду, пока Бакс лениво лизнёт корм, делая мне одолжение, и снова отвернётся. — Ир, ты с ним разговариваешь как с мужиком после расставания, — раздался голос Кристины Михайловны. Я тяжело вздохнула, но всё-таки улыбнулась. Она стояла в дверях в зелёном халате, с кружкой кофе, и выглядела так, будто могла поставить диагноз одним взглядом. — Некоторые мужики и такого отношения не заслуживают, — добавила она. — У меня вообще-то есть парень, — пробормотала я. — Пока есть, — невозмутимо ответила она. Я закатила глаза. — Вы сегодня особенно добрая. — А ты сегодня особенно грустная. Спорить было бессмысленно. Эта женщина всегда видела меня насквозь. За окном медленно сгущались сумерки. Дождь барабанил по вывеске круглосуточной аптеки напротив, и от этого звука вечер казался ещё тяжелее. Мобильный лежал на столе экраном вверх — тихий, пустой, в упор не желавший подавать признаки жизни. Сергей должен был приехать два часа назад. Но я уже знала все его объяснения: смена, вызовы, изнурение, «не успеваю». Иногда казалось, что встречаюсь не с человеком, а с его голосовыми сообщениями. Я почесала Бакса за ухом. — Надеюсь, хотя бы тебе я ещё не безразлична. Пёс тихо вздохнул, развернулся и завалился спать. Кристина Михайловна прошла мимо, мельком взглянув на экран. — Не жди, — сказала она строго. — Мужики приходят, когда им удобно. А ты — когда надо. — Спасибо за поддержку. — Такова жизнь, девочка. Иди домой. Ты уже на ногах не стоишь. На часах был десятый час. И правда пора — сегодня я задержалась. Когда я заканчивала мыть руки, телефон завибрировал. Сердце дёрнулось — и тут же опало: это был не Сергей. «Не забудьте оплатить интернет». — Идеально, — усмехнулась я. Свет в кабинете погас. Я попрощалась с Баксом и пошла в коридор. Кристина Михайловна махнула рукой, будто выгоняла силой. — Домой. Спать. И перестань ждать чудес. — Я не жду, — пришлось соврать.

Стоило выйти из клиники, как накрыло дождём. Я шла медленно, ощущая, как разбитость тянет за плечи. Будто кто-то повис на мне, забирая последние силы. Город жил своей жизнью. Машины оставляли длинные полосы света. Люди прятались под зонтами, ругались на погоду — и никому не было до меня дела. Иногда казалось, что в мегаполисе легче всего потеряться именно в толпе. Телефон молчал. Руки сами тянулись проверить дисплей каждые пару минут, хотя смысла не было. Сергей всегда писал коротко, сухо, словно выполнял обязанность. Но сегодня — тишина. И она была хуже любого «не смогу». У светофора взгляд зацепился за мокрую витрину. На меня смотрело отражение: уставшие глаза, сбитый хвост, капли дождя на щеках. Одиночество накрыло с головой. Автобус подъехал с громким шипением. Я устроилась у окна. Салон был почти пустой — мужчина в наушниках, женщина с пакетом овощей. Город поплыл за стеклом, размазываясь в серые и жёлтые линии. Я провожала взглядом огни, и мысли сами одолевали меня: как странно всё устроено. Можно спасти животных, держать чужие судьбы в руках — и при этом не уметь удержать собственную жизнь хотя бы за нитку. Сергей... Когда мы познакомились, он казался настоящим. Тёплым. Надёжным. Тем, кто придёт, если страшно. Но в последнее время появлялся всё реже. А я всё чаще ловила себя на том, что жду уже не его — а хотя бы сообщения. Хоть каплю внимания. Автобус остановился. Холодный воздух обжёт лёгкие. Дождь стал тише, но не прекратился. Дорога к дому была зна-

комой до боли. Старые деревья, облупленные фасады, тусклые фонари. Я шла прямо по лужам, даже не пытаясь их обходить — ботинки всё равно промокли. Телефон молчал.

Добравшись до подъезда, я подняла глаза на окна Анны Борисовны — доброй женщины, недавно вышедшей на пенсию. Несколько лет назад она похоронила мужа и с тех пор жила одна. Иногда казалось, что она так же одинока, как и я. Форточка открылась сразу. — Ирина! Ты опять поздно. Не бережешь себя. А личная жизнь? Не понимаю я вашу молодёжь! — Работа, — развела руками я. — Работа... Ты себя в зеркало видела? Щёки пропали, глаза устали. Ты хоть ела? — Разумеется, не беспокойтесь. — Ох и врунья. Так скоро станешь прозрачной. Улыбка на моём лице появилась сама. Её ворчание всегда звучало как забота. — Что-то давно твоего мальчонку не видать? — прищурилась она. Радость тут же испарилась. Всплыло молчание последних дней. — Он много работает. МЧС... бесконечные вызовы... — Врёшь, — сказала она, уже не отшучиваясь. — У тебя вид «меня опять подвели». Я выдохнула и снова соврала: — Это всё усталость. — Ну-ну. Ладно, иди. Поужинай хоть. Я кивнула. От её заботы становилось теплее.

На лестнице встретился Пётр. Он жил этажом выше, появлялся будто случайно, но слишком вовремя. — Добрый вечер, Ирина. — Добрый, Пётр. — Вы... не промокли? — Немного. Он моргнул, будто собираясь с духом. — Если хот... хотите... у меня есть чай. Горячий. — Спасибо, но я спешу. — Понимаю. Хорошего вечера. Он ещё раз растерянно посмотрел на меня и ушёл вниз. Этот мужчина всегда казался мне странным. Всегда один — ни друзей, ни женщин рядом.

В квартире было тихо. На пороге сидел чёрный кот, вытянувшись в ленивую дугу. — Тайсон... Он посмотрел на меня так, будто караулил весь день. Я насыпала корм. Кот оживился и пошёл следом, мягко ступая по полу. Сил хватало только на то, чтобы проверить почту на ноутбуке. Ответа по-прежнему не было. Я легла почти не раздеваясь и мгновенно провалилась в сон.

Утром тело болело, а в голове стоял шум. Поднявшись и чувствуя себя совершенно разбитой, я поставила чайник. Квартира казалась слишком большой. Чёрный кот наблюдал за мной очень внимательно. Телефон лежал на столе. Рука потянулась к нему — просто проверить время. Экран вспыхнул. Пропущенное сообщение. Сердце дёрнулось. «Не приеду. Дежурство. Не жди». Три коротких предложения. Ни «люблю», ни «скучаю». Внутри что-то опустилось, как камень в воду. Стало совсем пусто. Дрожащими руками я положила телефон на место. Раньше он писал иначе. Теплее. Живее... Я прошла по кухне. Тайсон тихо мяукнул. — Всё нормально, мамочка в порядке. Мысли шли медленно. Чувство, что между нами появляется расстояние, нарастало. Он становился чужим. Подойдя к зеркалу, я натянула улыбку. — Это ещё ничего не значит. Да... всё будет хорошо. Голос звучал увереннее, чем было внутри. Наполнив кормом миску и проверив воду, я быстро оделась и поспешила на работу. Спускаясь по лестнице, решила заскочить к Татьяне.

В столовой института пахло хлебом и кашей. Татьяна протирала столы. — Какими судьбами, подруга? Что случилось? — прозвучал её радостный голос. — Просто решила зайти. — Ира, ты так не заходишь «просто». Я присела на стоявший рядом стул. — Сергей вчера написал... Холодно как-то. И не приехал, на мои звонки не отвечал. Татьяна сняла перчатки. — Так, подруга, дыши сейчас ровно и никаких нервов. Я пару дней назад видела его. — Где? — с тревогой спросила я. — У института, тут недалеко. С какой-то девушкой. Шли обнимаясь, смеялись. Какая-то крашенная фифа. Сердце кольнуло. — Да это, наверное, с работой связано... Он же спасатель. Ну, люди благодарят, подарки иногда дарят... — Конечно. И всех он так трогает? — Таня... — Молчу, молчу. Просто всё это выглядит странно. — Я не хочу

думать о плохом. И так поганое чувство на душе. — И не думай. Просто глаза не закрывай. — Я лучше пойду. Увидимся... мне пора. — Ириша, не переживай. И если что — пиши.

Улица жила своим ритмом. Внутри всё сжалось. Как он мог... а если... а вдруг Таня ошиблась, обозналась? Я ускорила шаг. Работа ждала, но сомнения терзали изнутри. Вечером поеду к нему — и всё обязательно разрешится. Да, обязательно. А сейчас на работу. На работу...

Глава 2

Утро моего дня рождения началось не с цветов, а со стойкого запаха хлора и сырости. В клинике прорвало старую трубу в подсобке, и мы с Кристиной Михайловной первый час смены собирали тряпками грязную, ржавую воду. Настроение было под стать погоде за окном — небо затянуло серой, унылой марлей, из которой то и дело сыпалась мелкая осенняя изморось. Но эта суета хотя бы немного отвлекала от дурных мыслей. Вчера я так и не дозвонила до Серёжи — телефон молчал весь вечер.

После уборки пришлось сразу бежать на приём. Привезли старого персидского кота с больными почками. Я долго набирала лекарство в шприц, чувствуя, как от усталости и глупого предпраздничного волнения подрагивают пальцы. Кот тихо, хрипло дышал на металлическом столе, а его хозяйка — бледная женщина в поношенном пальто — смотрела на меня с такой надеждой, будто я была последней инстанцией между её любимцем и вечностью. Когда поток пациентов иссяк, Кристина Михайловна грузно опустилась на старый кожаный стул в ординаторской и достала из кармана халата маленькую коробочку, завернутую в крафтовую бумагу. — На, держи, — буркнула она, не глядя на меня. — С праздником тебя, Ирка. Меньше думай, больше спи. И крем этот под глаза мажь, а то синяки уже как у панды. Ты себя совсем не бережешь, девка. Внутри оказался хороший облепиховый крем ручной работы. К горлу подкатили слёзы от этой грубоватой, но такой искренней заботы. — Спасибо, Кристина Михайловна... — Ладно тебе, улыбнись и сырость не разводи. Её и так в подвале полно. Твой-то звонил? Спасатель Малибу хренов. Я посмотрела на телефон. Экран был тёмным. Одно короткое сообщение, которое я не заметила во время уборки, гласило: «Освобожусь, заеду, поговорим». Слово «поговорим» неприятно кольнуло под рёбрами. — Написал, что освободится и приедет, — неуверенно вырвалось у меня. Кристина Михайловна только тяжело вздохнула и пошла мыть инструменты.

Домой я возвращалась в пустом трамвае, крепко прижимая к себе тяжёлый пакет. Потратила последние деньги из заначки: купила немного готовых салатов, три эклера — Серёжа когда-то их очень любил — и бутылку недорогого полусладкого вина. Хотелось устроить хотя бы подобие праздника. Хотелось доказать себе, что всё в порядке, а Таня... Таня просто ошиблась. У подъезда меня перехватила Анна Борисовна. На этот раз она не выглядывала из форточки, а стояла у скамейки, плотно кутаясь в платок. — Ирочка! Ты шагаешь, как на каторгу. Двадцать пять сегодня? Золотой возраст, девочка. Держи вот, выпросила специально для тебя. Она протянула ветку кустовой хризантемы — слегка помятую, но пахнущую настоящей, горьковатой осенью. На душе стало по-настоящему тепло.

Когда я поднималась по лестнице, мне снова встретился Пётр. В руках он держал большой ржавый гвоздь и плоскогубцы — кажется, ремонтировал номерной значок на двери соседки. Увидев меня, Пётр покраснел до самых ушей. — Ирина... с днём рождения вас. Я видел, как вы с пакетами шли... Если нужно помочь тяжести донести... или полку прибить... вы скажите, я приду. — Спасибо за поздравление, Пётр. А насчёт полки... у меня есть кому помочь, — уверенно ответила я. Он растерянно кивнул и ушёл вверх по ступеням, тихо постукивая тапочками. Внутри снова заворочалась тревога: почему совершенно чужие люди находят для меня добрые слова, а самый близкий человек — нет?

Дома я накрыла маленький стол. Расставила тарелки из маминого парадного сервиза, зажгла тонкую свечу. Тайсон сел рядом, вытянув шею и преданно обнюхивая салат. — Нельзя, Тайсон. Это для Серёжи. Кот разочарованно фыркнул и ушёл греться к батарее. На часах было уже полдевятого. Чайник успел закипеть и полностью остыть. Каждые пять минут я подходила к окну, всматриваясь в серую темноту двора. Наконец в замке зашуршал ключ. Я рванулась в прихожую, на ходу поправляя платье. Сергей вошёл без лишних слов. От него пахло гарью, дымом и каким-то чужим, приторным одеколоном. Лицо было серым, злым и измученным. Он даже не посмотрел на меня. — Привет... — я потянулась к нему, чтобы обнять. Он резко выставил ладонь вперёд, упираясь мне в плечо и останавливая. — Ир, подожди. Не надо этих нежностей. Давай сразу поговорим. На кухне тихо потрескивала свеча. Тишина в квартире стала удушающей. Сергей прошёл в кухню, оставляя грязные следы на чистом линолеуме. Взглянул на накрытый стол, на одинокую свечу — и брезгливо скривился. — Серёж... что происходит? Он прислонился спиной к подоконнику, задев вазу, отчего моя хризантема жалобно звякнула о стекло. — В общем, Ир. Я думал. Нам надо закончить всё это. Прямо сейчас. Нам следует побыть порознь. — Что закончить?.. У меня сегодня день рождения... Я салаты купила... твои любимые эклеры... — Да при чём тут твой день рождения! — его голос стал жёстче. — Ты посмотри на нас! Мы же плесневеем! Ты вся зациклилась на своих собаках, кошках... не знаю, кто у тебя там ещё. От тебя вечно пахнет животными и вонючими лекарствами! Мне это надоело. Да и с тобой скучно, понимаешь? Ты слишком предсказуемая, пресная. Мне тридцать лет, я хочу ласки, эмоций, а не этого унылого быта и постоянной вони кошачьей мочи! — Скучно?.. Эмоций?.. Разве я не была ласкова с тобой? — в горле встал ком. — То есть в том, что ты пропадал неделями на своих ночных вызовах, виновата я? Скажи честно... у тебя кто-то есть? Он тут же отвёл взгляд. — Не выдумывай ерунды. Просто... просто всё это уже чертовски надоело. Вон, твой кот опять в углу гадит, — махнул он в сторону коридора. — Мне нужно время подумать. Я ухожу. Вещи заберу на неделе. Он быстро прошёл в зал, резко выдернул свою зарядку из розетки и прихватил со стола планшет. — Всё. Пока. И не устраивай тут сцен. Входная дверь захлопнулась с таким звуком, что жалобно задрожали стёкла в шкафу.

Я осталась стоять посреди пустой кухни. Свеча вспыхнула в последний раз и погасла. Тайсон тихо подошёл ближе, сочувственно потёрся о мою ногу и негромко мякнул. Ноги мгновенно стали ватными. Я медленно опустилась на холодный линолеум — прямо на грязные следы от его ботинок. Прижала колени к груди и уставилась в одну точку. В голове оглушительно звенело только одно: «Мне нужно время подумать». Тело словно парализовало. Где я ошиблась? В чём моя «пресность»? Я судорожно перебирала в мыслях последние месяцы, пытаюсь понять, почему он ушёл, так легко обвинив во всём меня. В дверь тихо, нерешительно постучали. Но у меня просто не было сил подняться. Прозвучало ещё несколько настойчивых ударов, а затем на лестничной площадке снова повисла глухая тишина. Я изо всех сил закрыла уши руками, и из глаз хлынули слезы. Мой маленький, уютный мир разлетелся на куски в один вечер. В вечер, который должен был стать праздником.

Глава 3

Утро началось не с будильника, а с бешеного, бесцеремонного стука в дверь. Звук разлетался по пустой прихожей, больно отдаваясь в воспалённой от слёз голове. Вздвигнув на диване, я не сразу поняла, где нахожусь. Посмотрела на часы — было всего пять утра. Кот Тайсон испуганной чёрной тенью метнулся под кресло. Накинув халат, я нехотя поплелась в прихожую, гадая, кого ещё принесло в такую рань. Стоило только повернуть ключ, как дверь резко дёрнули снаружи, распахнув настежь. В квартиру тут же влетел огромный розовый чемодан, едва не задев меня по лицу. — Сюрприз, сеструха! Встречай будущую звезду столицы Урала! — вихрем ворвалась Маша. От неё пахло морозным воздухом, дешёвым энергетиком и сладкими духами. Младшая сестра выглядела так оживлённо, будто и не проводила бессонную ночь в плацкарте: яркий макияж, короткая куртка нараспашку, наглый, живой взгляд. Она бросила на пол кучу пакетов и чмокнула меня в холодную щеку. — Ир, мне тут перекантоваться надо какое-то время, ладно? — Маша уже стягивала кроссовки, даже не дожидаясь ответа. — Я приехала Екатеринбург покорять! Надоело в нашей дыре тухнуть. Город огромный, перспективы выше крыши: институты, клубы, мужики денежные. Прорвёмся! Ты же не против, если я на диванчике твоём кости брошу? Я стояла в проходе — бледная, растрёпанная, ничего не понимая. Видя, как сестра уже по-хозяйски развалилась на диване и уткнулась в телефон, я поняла, что выбора мне просто не оставили. — Как мама? — спросила я, пытаюсь жестами привлечь её внимание и пробиться сквозь громкий звук из её наушников. — Всё нормально, не парься, — бросила она, даже не подняв головы. «Ну, может, всё не так уж и плохо, — тоскливо подумалось мне. — По крайней мере, я теперь буду не одна в этих пустых стенах». Собираясь на работу, я в очередной раз проверила телефон. Ни одного сообщения от Сергея так и не появилось. Тем временем сестра вовсю распаковывала чемодан, совершенно меня не замечая. Я молча закинула на плечо сумку, насыпала Тайсону корма и вышла в сырое утреннее марево, оставив Машу хозяйничать в моей опустевшей квартире.

●
В клинике день тянулся бесконечно. Я работала на автопилоте: зашивала порванное ухо дворовому псу, перевязывала лапы, а из головы всё не выходили грязные следы от его ботинок на моём линолеуме. Около двух часов дня входная дверь скрипнула. Я подняла голову — и опешила. На пороге стояла Татьяна. — Иришка, привет... — нервно улыбнулась она. — Я тут

мимо проходила, решила заскочить. Как ты? Ну... после вчерашнего? Нормально всё? Внутри неприятно кольнуло. Таня обычно никогда не заходила ко мне в клинику. И откуда ей знать про вчерашнее? — Да как тебе сказать, Тань... — я бессильно опустилась на кушетку, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Сергей ушёл вчера. — Пстой, подруга, как ушёл? В смысле — куда? — перебила она меня, округлив глаза. — Прямо вечером. В мой день рождения. — Чёрт возьми... совсем из головы вылетело... С прошедшим тебя, Ириша... — Да что ты меня всё время перебиваешь?! — я с раздражением повысила голос, не выдержав. — Он... он сказал, что ему скучно и нужно подумать. Кажется, мы расстаёмся. Мне так хреново, Тань. Слушай, а давай после смены зайдём в кафешку на углу? Возьмём шампанского, я тебе поплачусь. Мне правда очень нужно выговориться. Таня вдруг смутилась, сделала шаг назад, а её глаза забегали так, словно я предложила ей выпить яду. Лицо заметно побледнело, пальцы намертво впились в ремешок сумки. — Ой, Ир... какое шампанское? — затараторила она, медленно пятясь к выходу. — Не могу, вообще никак. Дел выше крыши: уборка, стирка... Да и у нас с Антоном послезавтра годовщина, готовиться надо. Извини, подруга, в другой раз... В этот момент в её кармане зазвонил телефон. Таня вздрогнула, выхватила мобильный, и я успела заметить, как её глаза на секунду вспыхнули радостью. — Всё, — Иришка, я побежала, это по работе! — Так ты чего приходила-то? — Потом, потом поговорим, убегаю! — её слова уже тонули в коридоре. Я осталась одна. Вот тебе и лучшая подруга.

После смены домой идти не хотелось — Маша наверняка уже устроила там бардак. Нужно было развеяться. Я доехала до центра и пошла бродить по торговому центру у площади Пятого года, разглядывая витрины. — Ирка? Корнеева? — раздался сзади робкий голос. Я обернулась — Вася. Наш общий знакомый. Тихий, домашний, в нелепой дутой куртке, с пакетом из аптеки. — Привет, — выдавила я. — А Серёга где? — Вася поправил очки. Серёжа на работе... а что мне надо было ему ещё ответить. Стыдно было внутри от вранья. — А, ну понятно. А ты чего тут? Гуляешь или встречаешься с кем-то? — Да вот выбралась в кои-то веки, кое-какие вещички присмотреть, — румяная краска начала заливать мне лицо. — Ну тогда не буду отвлекать. Передавай ему привет. Эх, и повезло же ему... — сорвалось у Васи с губ. — Такой он счастливый последнее время. Из части пулей вылетает, всё домой спешит. Говорит: «Не могу, пацаны, любимая ждёт, другим разом пивка попьём». Слова ударили как грохот. В голове загудело. Ко мне он неделями не приходил. — Ладно, Вася, прости, но мне пора... — Был рад повидаться, Ирин. И повезло Серёге всё-таки... — бормоча себе под нос, Вася пошёл дальше. А я стояла как дура и начинала понимать, что спешил Серёжа не ко мне.

Домой я возвращалась пешком, почти не видя дороги. Вечерний город зажигал огни, машины обдавали брызгами, а внутри меня полыхал ад. Каждое его «задержался на вызове» оказалось ложью. Уже подходя к магазину у дома, я увидела знакомую белую машину — нашу «Рено». Сердце кольнуло. Я остановилась за деревом. С пассажирской стороны открылась дверь. Сергей шустро выскочил из салона с улыбкой на лице — и, аккуратно придерживая за локоть девушку в длинном сером пальто, из-под капюшона которого выбивались светлые волосы, усадил её на моё место. Моё. Её смех до боли показался знакомым. Сергей захлопнул дверь, так же быстро поспешил обратно в машину и сел за руль. Я дрожащими пальцами набрала его номер, не сводя взгляда с лобового стекла. Экран его телефона вспыхнул. Он посмотрел на дисплей — и его лицо исказилось брезгливым раздражением. Он даже не подумал ответить. Одним движением сбросил звонок, бросил телефон на приборную панель и нажал на газ. Машина рванула вперёд — и исчезла.

Глава 4

То ли растерянность, возможно обида — не знаю, может, всё сразу вместе обрушилось на меня. В подъезд я вошла словно в контузии — мысли грызли меня. Поднимаясь на свой этаж, я услышала глухие, вибрирующие удары басов. Дверь моей квартиры была раскрыта. Толкнув её, я замерла на пороге: в прихожей горел яркий свет, из комнаты неслась оглушительная музыка, а в воздухе стоял стойкий запах сигаретного дыма и дешёвого пива. На моём кухонном столе сидели двое незнакомых молодых парней в грязных худи и громко ржали, размахивая бутылками. Маша в обтягивающих джинсах крутилась рядом, пританцовывая и что-то весело им выкрикивая. Кот Тайсон забился под самую ванну, и оттуда испуганно сверкали его круглые жёлтые глаза. — Маша! Какого чёрта здесь происходит?! — закричала я, пытаюсь переорать музыку. Сестра медленно обернулась, ничуть не смутившись. Она подскочила ко мне, покачиваясь, и уверенно хлопнула по плечу. — О, Ирка, пришла! Да ладно тебе, не парься, сестрёнка! — развязно закричала она мне прямо в ухо. — Мы просто знакомимся с городом! Жизнь так быстро проходит, летит на всех парах, а ты только сидишь и чахнешь в своём зверинце среди чумных собак. Расслабься, попей с нами! В этот момент меня прорвало — всё это вылилось в одну дикую, неуправляемую истерику. — Вон! Все вон отсюда! — заорала я так, что парни на стульях мгновенно заткнулись. — Убирайтесь из моей квартиры! Быстро! Они, испуганно переглядываясь, схватили свои куртки и пулей выскочили в подъезд. Я с грохотом захлопнула за ними дверь. Все силы, которые я удерживала весь этот бесконечный день, разом кончились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.